

ОПЫТ НОРМАЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ И РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И ГРЕЦИЕЙ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ АТАТЮРКЕ

© 2026

И. А. Свистунова¹

Турецко-греческие отношения в первые годы существования Турецкой Республики были осложнены тяжелым наследием войны, оставившей после себя ряд трудноразрешимых вопросов. Тем не менее руководство двух стран достаточно быстро сумело занять прагматичные позиции и урегулировать проблемы, перейдя к развитию двустороннего сотрудничества и регионального взаимодействия. Начиная с 1930 г. в отношениях между Анкарой и Афинами установилась дружественная атмосфера, которая продолжалась весь оставшийся период президентства М.К. Ататюрка. Важную роль в сближении Турции и Греции сыграла международная обстановка, которая становилась все более напряженной в преддверии новой мировой войны. Еще одним катализатором развития турецко-греческих связей стал фактор личности харизматичных лидеров двух стран — М.К. Ататюрка и Э. Вензелоса.

Ключевые слова: Турция, Греция, внешняя политика Турции, турецко-греческие отношения, международные отношения, Ататюрк

Для цитирования: Свистунова И. А. Опыт нормализации отношений и развития сотрудничества между Турцией и Грецией при президенте Ататюрке. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2026. № 2. С. 164–171. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-2-164-171

EXPERIENCE OF NORMALIZATION OF RELATIONS AND DEVELOPMENT OF COOPERATION BETWEEN TÜRKIYE AND GREECE UNDER PRESIDENT ATATURK

Irina A. Svistunova

Turkish-Greek relations in the early years of the Turkish Republic were complicated by the heavy legacy of war, which left behind a number of difficult issues. Nevertheless, the leaders of the two countries were able to quickly adopt pragmatic positions and resolve problems, moving on to develop bilateral cooperation and regional interaction. Starting in 1930, a friendly atmosphere developed between Ankara and Athens, which continued throughout the remainder of M.K. Atatürk's presidency. The international situation, which was becoming increasingly tense in the run-up to a new world war, played an important role in bringing Türkiye and Greece closer together. Another catalyst for the development of Turkish-Greek relations was the charismatic personalities of the two countries' leaders, M.K. Atatürk and E. Venizelos.

¹ Свистунова Ирина Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН, Москва; svistunova.irina@gmail.com
Irina A. Svistunova, PhD (Hist.), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; svistunova.irina@gmail.com
ORCID: 0000-0001-5191-9090

Keywords: Türkiye, Greece, Turkish foreign policy, Turkish-Greek relations, international relations, Atatürk

For citation: Svistunova I. A. Experience of Normalization of Relations and Development of Cooperation Between Türkiye and Greece Under President Atatürk. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2026. No. 2. Pp. 164–171. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-2-164-171

О тношения Турции с Грецией в первые годы республиканского режима были обременены тяжелым наследием недавней войны, негативными стереотипами взаимного восприятия и трудными процессами создания нового политического, социального и экономического укладов жизни государства и общества после распада империи.

В ходе греко-турецкой войны (1919–1922) события поначалу складывались в пользу Греции, однако в итоге победу одержала Турция. В обеих странах сложилась непростая и в чем-то схожая внутривнутриполитическая ситуация, требовавшая реформирования устоявшихся систем государственного управления. В Турции на фоне поражения в Первой мировой войне развернулось противостояние между султанским правительством в Стамбуле и кемалистскими властями в Анкаре, завершившееся созданием республики. В Греции, проигравшей войну с Турцией, произошел военный переворот, который привел к падению монархии.

В этих обстоятельствах в каждой из стран у власти оказались сильные лидеры (Мустафа Кемаль и Элефтериос Венизелос), сумевшие вывести общество из внутривнутриполитического кризиса и в дальнейшем сыгравшие важную роль в нормализации турецко-греческих отношений. Правительствам двух соседних стран удалось достаточно быстро по историческим меркам переломить неблагоприятные тенденции. Они сумели не только достичь нормализации двусторонних отношений, но и перейти от враждебности к сотрудничеству.

Проблемы двусторонних отношений в первые годы Турецкой Республики

Наиболее острые аспекты турецко-греческих отношений были обозначены уже на Лозаннской конференции, продолжавшейся с ноября 1922 по июль 1923 г. К их числу относились споры о государственной границе между двумя странами во Фракии, о принадлежности и статусе ряда островов в Эгейском море, вопрос о положении Константинопольской патриархии, а также целый комплекс проблем, связанных с вынужденными переселенцами из обеих стран.

Конференция утвердила прохождение турецко-греческой границы по реке Марица, не приняв доводов Анкары, которая пыталась присоединить к своей территории часть западного берега реки в районе Караагача, через который шла железная дорога Эдирне — Стамбул. Позднее Греция согласилась уступить туркам Караагач в обмен на отказ последних от требования военных репараций, выплачивать которые подорванная греческая экономика была объективно не в состоянии. Вдоль границы с двух сторон создавались 30-километровые демилитаризованные зоны, сохранявшиеся вплоть до 1938 г. [Oran, 2012, s. 327, 335].

Вопрос с островами удалось решить следующим образом: расположенные у входа в Дарданеллы острова Гёкчеада (гр. Имброс) и Бозджаада (гр. Тенедос) отошли к Турции, Додеканезские острова — к Италии, а все остальные острова Эгейского моря остались греческими при условии их демилитаризации.

Анкарское правительство было крайне недовольно позицией Константинопольской патриархии в период греко-турецкой войны и планировало заменить ее так называемой Турецкой православной церковью, созданной в сентябре 1922 г. [Свистунова, 2023, с. 196–198]. На Лозаннской конференции турецкая делегация потребовала перевода Константинопольской патриархии

на территорию Греции. По итогам переговоров с европейскими государствами патриархия осталась в Стамбуле, но была лишена политической власти, которой обладала во времена Османской империи [Шкаровский, 2014, с. 36–37].

Особенно много проблем возникло в связи с реализацией соглашения об обмене населением, которое две страны заключили на полях Лозаннской конференции в январе 1923 г. Документ, санкционировавший переселение в Грецию православного населения Анатолии и переселение в Турцию греческих мусульман, был ратифицирован двумя правительствами только в августе того же года, хотя его положения предусматривали, что обмен населением начнется уже с мая 1923 г.

Процесс обмена населением был в основном завершен к концу 1924 г. За этот период в Турцию вынуждены были переехать порядка 300 тыс. турок, а в Грецию — около 200 тыс. греков. Более 1 млн греков покинули Турцию как беженцы во время греко-турецкой войны [Киреев, 2007, с. 193], бросив свое недвижимое имущество. После заключения соглашения об обмене населением они лишились возможности вернуться обратно.

По условиям соглашения из числа переселенцев исключались греки Стамбула, принадлежащих Турции островов Гёкчеада (гр. Имброс) и Бозджаада (гр. Тенедос), расположенных у входа в Дарданеллы, а также турки, проживавшие в Западной Фракии в Греции. Если с последними все было более-менее ясно, то в отношении стамбульских греков сразу возникли серьезные разногласия. Турецкая сторона считала не подлежащими высылке резидентами Стамбула греков, обосновавшихся там до 30 октября 1918 г.,² и требовала наличия у них выданных османскими властями подтверждающих документов. Греческие власти не соглашались с таким подходом и даже безуспешно пытались обращаться в Лигу наций. Это противоречие вело к различным конфликтам, один из которых разгорелся вокруг избрания в декабре 1924 г. новым патриархом митрополита Дерконского Константина (Арапоглу).

Митрополит был уроженцем Бурсы и переехал в Стамбул только в 1919 г. Таким образом, он не входил в число стамбульских греков, которые исключались из соглашения об обмене населением. Турецкие власти уведомили Константинопольскую патриархию о том, что по формальным признакам кандидатура митрополита Константина не подходит для избрания предстоятелем церкви и подлежит репатриации. Патриархия сочла это вмешательством в свои внутренние дела и проигнорировала предупреждение. В январе 1925 г. Константин VI был выслан из Турции, а когда он попытался вернуться, ему не разрешили въехать в страну. Таким образом, он занимал патриарший престол всего 43 дня. Эта ситуация вызвала резкое обострение греко-турецких отношений и обмен нотами протеста. Общественное мнение Греции негодовало, а некоторые газеты даже призывали правительство объявить Турции войну [Klapisis, 2005, p. 95]. Урегулирован конфликт был к лету 1925 г. на основе компромисса. Греция отозвала из Лиги Наций свою жалобу, которую она туда направила с целью интернационализации своего конфликта с Анкарой. Турецкие власти пообещали не высылать из страны других митрополитов, подлежащих репатриации, в случае если греки согласятся избрать себе нового патриарха из числа турецких граждан, исключенных из соглашения об обмене населением [Шкаровский, 2014, с. 60–62]. Новый патриарх был благополучно избран в июле.

Другой связанной с переселенцами проблемой стала судьба оставленной ими в покинутых странах собственности и компенсациях за нее. Ситуацию усложняло то обстоятельство, что собственность, оставленная турками в Греции, в целом стоила дороже, чем собственность, оставленная греками-переселенцами в Турции. Это объяснялось тем, что греки, которые в условиях войны

² Дата подписания Мудросского перемирия после поражения Османской империи в Первой мировой войне.

уехали из Стамбула, бросив там свою дорогую собственность, не входили в соглашение об обмене населением и потому не могли претендовать на компенсации.

Развитие турецко-греческих отношений в 1923—1928 гг.

С подписанием Лозаннского договора подлинной нормализации между Турцией и Грецией не наступило. По этой причине начальный этап правления первого турецкого президента Мустафы Кемаля оказался крайне трудным периодом для отношений двух соседних государств. Вместе с тем эти годы не были окрашены исключительно негативом, но отличались волнообразным развитием турецко-греческого взаимодействия. На фоне внутриполитических трудностей, с которыми столкнулись обе страны, ослабленные войнами, они особенно нуждались в стабилизации своего международного положения и конструктивных внешних связях.

Стоит отметить, что турецкое руководство принимало во внимание международные аспекты своих отношений с Афинами. Первый полномочный представитель Греции в Турецкой Республике Иоаннис Политис сообщал в Афины о том, что некоторые интересы двух стран совпадают, хотя в сложившихся обстоятельствах сближение крайне затруднительно. В сентябре 1924 г. Политис информировал греческое руководство о своей беседе с министром иностранных дел Тевфиком Рюштю Беем, который утверждал, что Турция и Греция должны установить отношения на основе взаимопонимания, доверия и солидарности, чтобы уравновесить «славянскую угрозу» со стороны Болгарии и Югославии [Klapisis, 2005, p. 94].

Греко-турецкие переговоры по вопросам собственности переселенцев начались в 1924 г., но стороны не смогли прийти ни к какому соглашению. Греческий исследователь А. Клаписис полагает, что одной из важных причин провала переговоров стали трудности, с которыми столкнулась Греция, поскольку ей приходилось решать проблемы гораздо большего количества переселенцев, чем Турция [Klapisis, 2005, p. 94]. В общей сложности в Грецию уехало не менее 1 млн 200 тыс. человек по сравнению с 300 тыс. турок, прибывших в Турцию. По данным за 1928 г., все население Греции составляло 6 млн 200 тыс. человек [Uzun, 2004, s. 43], то есть доля переселенцев достигала 20%. В то же время Афины стремились избегать чрезмерных уступок и болезненных компромиссов с Анкарой, опасаясь вызвать недовольство многочисленных переселенцев [Klapisis, 2005, p. 94].

В июне 1925 г. был предпринят важный шаг, направленный на улучшение турецко-греческих отношений. Премьер-министры двух стран подписали Анкарское соглашение, которое обязывало власти вернуть или выкупить собственность переселившихся греков и турок.

Однако через несколько дней в Греции произошел военный переворот, в результате которого к власти пришел генерал Пангалос, участвовавший в турецко-греческой войне, недовольный примиренческой политикой Афин и реваншистски настроенный по отношению к Турции. Его поддерживала часть греческой армии, а также переселенцы из Анатолии, сохранявшие надежду вернуться домой. Одним из первых решений генерала на посту президента было перевооружение греческой армии. Он также отложил ратификацию Анкарского соглашения греческим правительством. Все вышеупомянутое не могло не вызывать озабоченности в Турции. Генерал Пангалос был известен тем, что во время проведения переговоров в Лозанне он стянул к греко-турецкой границе сорокатысячный воинский контингент с целью давления на Турцию [Emen, 2016, p. 48].

Усугублял ситуацию внешнеполитический курс Пангалоса, который стал наращивать связи с Великобританией и Италией, рассчитывая опереться на них в случае конфликта с Анкарой. Сближение Афин с Лондоном воспринималось турками особенно остро в свете продолжающегося противостояния между Турцией и Великобританией по поводу турецко-иракской границы в районе

Мосула. В период обсуждения мосульской проблемы в Лиге Наций администрация Пангалоса обратилась в Лигу с требованием пересмотреть греко-турецкую границу в районе реки Марица (тур. Мерич, гр. Эврос).

Лига Наций отказала Афинам, однако, по мнению анкарской исследовательницы Г. Эмен, эти действия были британской дипломатической тактикой создания новых проблем с соседями, которые могли бы ослабить позиции Турции в борьбе за Мосул. К этой же категории относились инциденты с отправкой греческих военных на расположенные вблизи турецкого побережья острова Лесбос и Хиос, которые подлежали демилитаризации по условиям Лозаннского договора [Емен, 2016, pp. 49–50]. Греческие острова посещали итальянские военные, сотрудничавшие с Афинами, что также раздражало Анкару, опасавшуюся тайного антитурецкого военного союза между Грецией и Италией [Емен, 2016, pp. 54–55].

В 1926 г. в Греции произошел новый военный переворот. Генерал Пангалос был отстранен от власти, что позволило Турции и Греции вернуться к проблеме переселенцев. Турецкий президент Мустафа Кемаль, выступая с речью в меджлисе, отметил, что Турция прилагает все усилия для мирного решения проблем с Грецией. Слова президента стали сигналом о добрых намерениях Анкары. В декабре 1926 г. было заключено новое соглашение в Афинах, которое, впрочем, не привело к устранению разногласий.

Ситуация стала выправляться после 1928 г., когда к власти в Греции в очередной раз пришел Элефтериос Венизелос, который уделял повышенное внимание политике на Балканах и отношениям с Турцией. В свое время Венизелос был одним из самых активных поборников греческой «Великой идеи», предполагавшей возрождение Византийской империи. Но теперь в условиях сложившихся реалий он поставил перед собой задачу нормализации отношений с соседними государствами, так же как это сделал и турецкий лидер Мустафа Кемаль. Еще в ходе избирательной кампании Венизелос заявил о необходимости взаимного признания границ между Турцией и Грецией. А также о том, что все проблемы в отношениях двух стран носят исключительно экономический характер.

После избрания премьер-министром Венизелос направил послание турецкому премьеру Исмет Бейю, заявив о намерении установить с Турцией отношения дружбы и добрососедства. Он также отметил, что Греция не имеет территориальных претензий к Турции [Bilgiç, 2015, s.14], что было важно для турецкой стороны, столкнувшейся с греческими притязаниями в период правления генерала Пангалоса. Турецкое руководство прислало ответное дружественное письмо, после чего переговоры по экономическим вопросам продолжились.

От нормализации к сотрудничеству

Начиная с 1930 г. в турецко-греческих отношениях воцарилась устойчивая атмосфера добрососедства, которая продолжалась весь оставшийся период правления Атаатюрка и сохранилась при следующем президенте Исмете Инёню. Эти годы были отмечены укреплением турецких позиций на мировой арене на фоне постепенного нарастания напряженности в Европе в связи с милитаризацией Италии и Германии.

В июне 1930 г. сторонам удалось достичь важного прорыва в вопросе об оставленной собственности переселенцев. Согласно заключенному в Анкаре соглашению, они договорились о следующих важных пунктах:

- 1) все имущество, оставленное переселенцами, переходило под контроль правительства той страны, на территории которой оно находилось;

- 2) за счет этого имущества правительство каждой из стран должно было выплачивать компенсации переселенцам на свою территорию (то есть Турция выплачивает компенсации туркам, а Греция — грекам);
- 3) переселенцами стали считать всех греков, покинувших Турцию, и всех турок, покинувших Грецию, вне зависимости от места их рождения. Таким образом, была снята проблема стамбульских греков, уехавших в период войны, но не считавшихся переселенцами по соглашению в Лозанне.

Решение вопроса о компенсациях за собственность устранило главное препятствие на пути нормализации политических отношений. На следующий день после подписания Анкарского соглашения премьер-министр Исмет Бей пригласил своего греческого коллегу Э. Венизелоса в Турцию. Визит, состоявшийся в октябре 1930 г., был ознаменован подписанием двух важных документов: договора о дружбе и нейтралитете и соглашения о развитии торгового и морского сотрудничества. К договору о дружбе прилагался дополнительный протокол об ограничении морских сил.

Находясь в Анкаре, Э. Венизелос встречался также и с турецким президентом. После этих переговоров Мустафа Кемаль, выступая в меджлисе, дал следующую характеристику турецко-греческим отношениям: «Высшие интересы Турции и Греции полностью перестали противоречить друг другу. Две страны сумели понять, что искренняя дружба обеспечивает им безопасность и усиливает их» [Акçау, 2022, s. 92].

В октябре 1931 г. премьер-министр Исмет Бей и министр иностранных дел Тевфик Рюштю Бей посетили Афины с ответным визитом. Вслед за этим контакты на высшем уровне приняли регулярный характер, и было заключено большое количество соглашений о развитии двусторонних связей.

В ноябре 1931 г. в ходе очередного выступления в меджлисе Ататюрк отметил, что «между Турцией и Грецией не осталось проблем. Отношения двух стран, принявших решение жить в мире, позитивно развиваются» [Öztaş, Kınalı, 2021, s. 565].

Одним из факторов, определивших быстрый переход турецко-греческих отношений от нормализации к сотрудничеству, стала международная обстановка. Изначально внешним импульсом к сближению Турции и Греции оказалась ревизионистская политика Болгарии, выдвинувшей территориальные претензии к Афинам в районах Македонии и Западной Фракии. Затем международная ситуация стала гораздо серьезнее, вынуждая Турцию и Грецию объединиться не против славянских стран на Балканах, а вместе с ними. Итальянский ревизионизм становился опасным явлением, и руководство Турции и Греции было солидарно в стремлении защищаться от угроз, создав в регионе систему союзов [Акçау, 2022, s. 88].

По итогам ряда двусторонних совещаний в 1933 г. Анкара и Афины подписали Пакт о сердечном согласии, гарантируя друг другу неприкосновенность границ.

Турецко-греческое сотрудничество не ограничилось форматом расширения двусторонних связей, но получило более широкое региональное измерение. Дипломаты и политики двух стран взаимодействовали с целью проведения конференций с участием представителей балканских стран. Первая из таких конференция прошла в октябре 1930 г. в Афинах, вторая — в октябре 1931 г. в Стамбуле. К этому времени Турция и Греция урегулировали свои противоречия по вопросу переселенцев и могли перейти к сотрудничеству по международным вопросам. Обе страны ставили своей задачей поддержание статуса-кво в регионе, поэтому действовали сообща в интересах объединения балканских государств [Değerli, 2006, s. 252].

В феврале 1934 г. совместные дипломатические усилия Анкары и Афин увенчались созданием Балканского пакта (или Балканской Антанты) с участием Греции, Турции, Румынии

и Югославии. Целью пакта было сохранение нерушимости границ. Страны-подписанты обязались не нападать друг на друга и взаимно оказывать помощь в случае нападения третьих стран.

Безусловно, большое значение для турецко-греческого сближения играл фактор личностей руководителей двух стран — Ататюрка и Венизелоса. Они сохранили конструктивные связи даже после того, как в 1933 г. Венизелос утратил пост премьер-министра и стал лидером греческой оппозиции. В этом статусе он встречался с турецким президентом в том же году в Стамбуле, где они обсуждали перспективы и детали создания Балканского пакта. Оба политика считали, что нужно ставить реалистичные цели, выдвигая на первое место оборону и поддержание мира в регионе.

Любопытно, что незадолго до заключения Балканского пакта в январе 1934 г. Э. Венизелос выдвинул М. К. Ататюрка на Нобелевскую премию мира за его миротворческие усилия в Балканском регионе. Премию Ататюрк не получил, но сам факт такого выдвижения свидетельствует о высоком уровне развития отношений между Турцией и Грецией, которые чуть более десяти лет назад пережили тяжелую войну друг с другом.

После нападения Италии на Эфиопию в 1935 г. Турция и Греция заключили средиземноморское соглашение с Великобританией, что способствовало дальнейшему укреплению греко-турецких двусторонних отношений.

В 1937 г. премьер-министр Исмет Инёню, посещая с визитом Афины, передал греческому руководству слова Ататюрка о том, что «границы союзных государств на Балканах являются единой границей. Каждый, кто посягнет на нее, столкнется с отпором. Рекомендую этого избегать. До тех пор, пока есть доверие в этом вопросе, атмосфера дружбы на Балканах будет всеобщей. В этом заключается гуманитарная и цивилизационная задача Балканской Антанты» [Öztaş, Kınalı, 2021, s. 574].

Германский аншлюс Австрии в марте 1938 г. побудил руководство Турции и Греции заключить новое дружественное соглашение. 27 апреля в Афинах был подписан греко-турецкий договор о нейтралитете в случае нападения одной или нескольких держав на другую сторону, а также о консультациях в случае такого нападения [Киреев, 2007, с. 230].

* * *

Турецко-греческие отношения периода президентства М. К. Ататюрка представляют собой пример того, как две враждебные страны, пережившие тяжелую войну между собой и столкнувшиеся с непростыми социально-политическими и экономическими проблемами в результате послевоенного обмена населением, могут достаточно быстро перейти от антагонизма к взаимодействию и сотрудничеству при наличии соответствующих внутренних и внешних предпосылок. С этой точки зрения 1920–30-е годы XX в. стали для Турции и Греции уникальным периодом в истории их отношений, примером резкого потепления, которого можно достичь, когда оба государства прилагают усилия для выхода из затруднительного положения.

Балканский пакт был крайне важен с точки зрения развития турецко-греческих отношений. Он не смог защитить Балканы от участия в мировой войне, но показал, что политики двух стран, которые не так давно враждовали и воевали, могут совместно заботиться о сохранении мира не только между собой, но и во всем регионе.

Внешним катализатором турецко-греческого сближения послужила напряженная международная ситуация. Вместе с тем следует признать высокую роль фактора личности лидеров двух стран — М. К. Ататюрка и Э. Венизелоса, каждый из которых отличался прагматичным подходом к внешней политике своей страны и пользовался высоким авторитетом среди населения. В Турции и Греции признают важный вклад Ататюрка и Венизелоса в историю каждой из стран. Интересен тот

факт, что до создания в 2018 г. в Стамбуле нового международного аэропорта крупнейшая воздушная гавань Турции носила имя Ататюрка, так же как аэропорт Афин назван в честь Э. Венизелоса.

М. К. Ататюрк придавал большое значение отношениям с Грецией, которые оставались дружественными до его кончины и сохранили эту атмосферу при следующем руководстве Турции. Новое охлаждение между двумя странами наступило только в связи с проблемами на Кипре, возникшими в 1950-е гг.

Литература / References

Киреев Н. Г. *История Турции. XX век*. М.: ИВ РАН, 2007 [Kireev N. G. *Turkish History in XX century*. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2007 (in Russian)].

Свистунова И. А. К вопросу о создании «Турецкой православной церкви» в период образования Турецкой Республики. *Мусульманский ареал к югу от рубежей России*. М.: ИВ РАН, 2023. С. 188–202 [Svistunova I. A. On the issue of creation of the 'Turkish Orthodox Church' during the formation of the Republic of Turkey. *Muslim Region to the South of Russian Boundary (Turkey, Iran, Afganistan, Pakistan, Ethnic Kurdistan)*. Moscow, 2023. Pp. 188–202 (in Russian)].

Шкаровский М. В. *Константинопольский патриархат и Русская Православная Церковь в первой половине XX века*. М.: Индрик, 2014 [Shkarovskiy M. V. *Constantinople Patriarchate and Russian Orthodox Church in the first half of the XXth century*. Moscow: Indrik, 2014 (in Russian)].

Akçay M. C. Türk-Yunan İlişkilerinde Yumuşama Dönemi (1928–1938). *100. Yılında Mübadele ve Türk Yunan İlişkileri Kongresi*. 21–22 Mayıs, 2022, Samsun. S. 67–96 [Akçay M. C. The Period of Softening in Turkish-Greek Relations (1928–1938). *Population Exchange Between Greece and Turkey in its 100th Turkish-Greek Relations*. May 21–22, 2022. Samsun. Pp. 67–96 (in Turkish)].

Bilgiç B. S. *Atatürk Döneminde Türkiye-Yunanistan İlişkileri, 1923–1938*. *Atatürk Araştırma Merkezi Dergisi*. Sayı: 91. Mayıs 2015. S. 1–28 [Bilgiç B. S. Turkish-Greek Relations in Atatürk Period. *Journal of Atatürk Research Center*. No. 91. May 2015. Pp. 1–28 (in Turkish)].

Değerli E. S. Atatürk Dönemi Türk-Yunan Siyasi İlişkileri. *Dumlupınar Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi*. Sayı: 15. Ağustos 2006. S. 239–258 [Değerli E. S. Turkish-Greek Political Relations During. The Atatürk's Period. *Journal of Social Studies of Dumlupınar University*. August 2006. No. 15. Pp. 239–258 (in Turkish)].

Emen G. Turkey's Relations with Greece in the 1920s: The Pangalos Factor. *Turkish historical review*. 2016. No. 7. Pp. 33–57.

Klapsis A. Turkey's Search For A New Foreign Policy. 1923–1925: The View of Greek Diplomacy. *The Institute for Balkan Studies*. 8/2005. Pp. 81–98.

Oran B. (ed.) *Türk Dış Politikası. Kurtuluş Savaşından Bugüne Olgular, Belgeler, Yorumlar*. Cilt I: 1919–1980. İstanbul, 2012 [Oran B. (ed.) *Turkish Foreign Policy. Facts, Documents and Interpretations from the War of Independence to the Present Day*. Vol. I: 1919–1980. İstanbul, 2012 (in Turkish)].

Öztaş S., Kınalı G. Atatürk Dönemi Balkan Politikası Bağlamında Türkiye-Yunanistan Ek Antlaşması. *Balkan Araştırma Enstitüsü Dergisi*, 10 (2), Aralık 2021. S. 557–599 [Öztaş S., Kınalı G. Turkey-Greece Supplementary Agreement in the Context of Balkan Policy of Atatürk Period. *Journal of Balkan Research Institute*. December 2021. No. 10 (2). Pp. 557–599 (in Turkish)].

Uzun H. 1919–1950 Yılları Arasında Türkiye-Yunanistan İlişkileri. Gazi Üniversitesi Kırşehir Eğitim Fakültesi, Cilt 5, Sayı 2, (2004). S. 35–50 [Uzun H. Turkey-Greece Relations Between 1919 and 1950. *Gazi University Faculty of Education in Kirsehir*. V. 5. No. 2. (2004). Pp. 35–50 (in Turkish)].